ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՏԵՂԵԿԱԳԻՐ
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

Բիոլոգիական գիտ. XIV, № 8, 1961 Биологические науки

Э. Ц. ГАБРИЭЛЯН

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О НЕКОТОРЫХ КАВКАЗСКИХ ВИДАХ РОДА POA L.

Эта заметка явилась результатом критического пересмотра некоторых кавказских представителей рода Poa L.

В процессе работы был исследован гербарный материал, находящийся в БИН АН СССР, Ленинград, в МГУ, Москва, и в БИН АН АрмССР, Ереван. Кроме того, по ряду видов проводились специальные наблюдения в природе, что позволило уточнить объем и самостоятельность неясных видов, а также выявить более четкие диагностические признаки для близкородственных видов

1. В число неясных видов входит изученная нами группа, P. longifolia Trin., P. iberica Fish. et Mey. и P. meyeri Trin. ex Roshev.

Советские ботаники различают виды P. iberica и P. longifolia, в основном, большей или меньшей шириной листьев, признаком, сильно варьирующим и невыдержанным. Довольно большой материал, просмотренный нами по этим видам, выявил целый ряд переходных форм между ними. В зависимости от экологических условий меняется как ширина листьев, так и плотность дерновины, величина, густота, прерывчатость метелки и др. (рис. 1). Так, например, растения, произрастающие на более сухих, каменистых склонах, отличаются более плотными крупными дерновинами, сизоватыми, узкими листьями, края которых слегка заворачиваются менее крупными метелками, веточки которых сильно укорочены, благодаря чему происходит сильное уплотнение метелки. Последняя в подобных условиях нередко бывает прерывистой.

Кроме того, P. longifolia и P. iberica не имеют обособленных ареалов. Никаких различий не наблюдается также в их высотном распространении.

Вид P. iberica описан Фишером и Мейером [6] из Грузии (г. Кадиан, Закавказье) по сборам Вильгельмса.

Голотип P. longifolia Trin. был установлен Литвиновым. За тип он принял растение, собранное Мейером с г. Пагун (Западный Кавказ). Несмотря на то, что этот экземпляр является более полным и хорошо сохранившимся, голотипом следует считать растение, собранное и цитированное Триниусом в книге Мейера (Meyer [8]) под названием: „P. sudetica Haenke? (interrupta). In graminosis subalpinis Caucasi ad rivulum Baidara (alt. 1000 hexap.)". Об этом свидетельствует указание самого Триниуса, автора P. longifolia, данное в первоописании этого вида. Он цитирует экземпляр, приведенный в книге Мейера под названием P. sudetica, т. е. растение с р. Байдара. Тогда как литви-

новский аутентик с г. Пагун приводится как „P. sudetica angustifolia? In promontorio Caucasi occidentalis versus montem Pagun (alt. 500 hexap.)".

Тщательное изучение голотипов P. iberica и P. longifolia не выявило никаких существенных видовых различий.

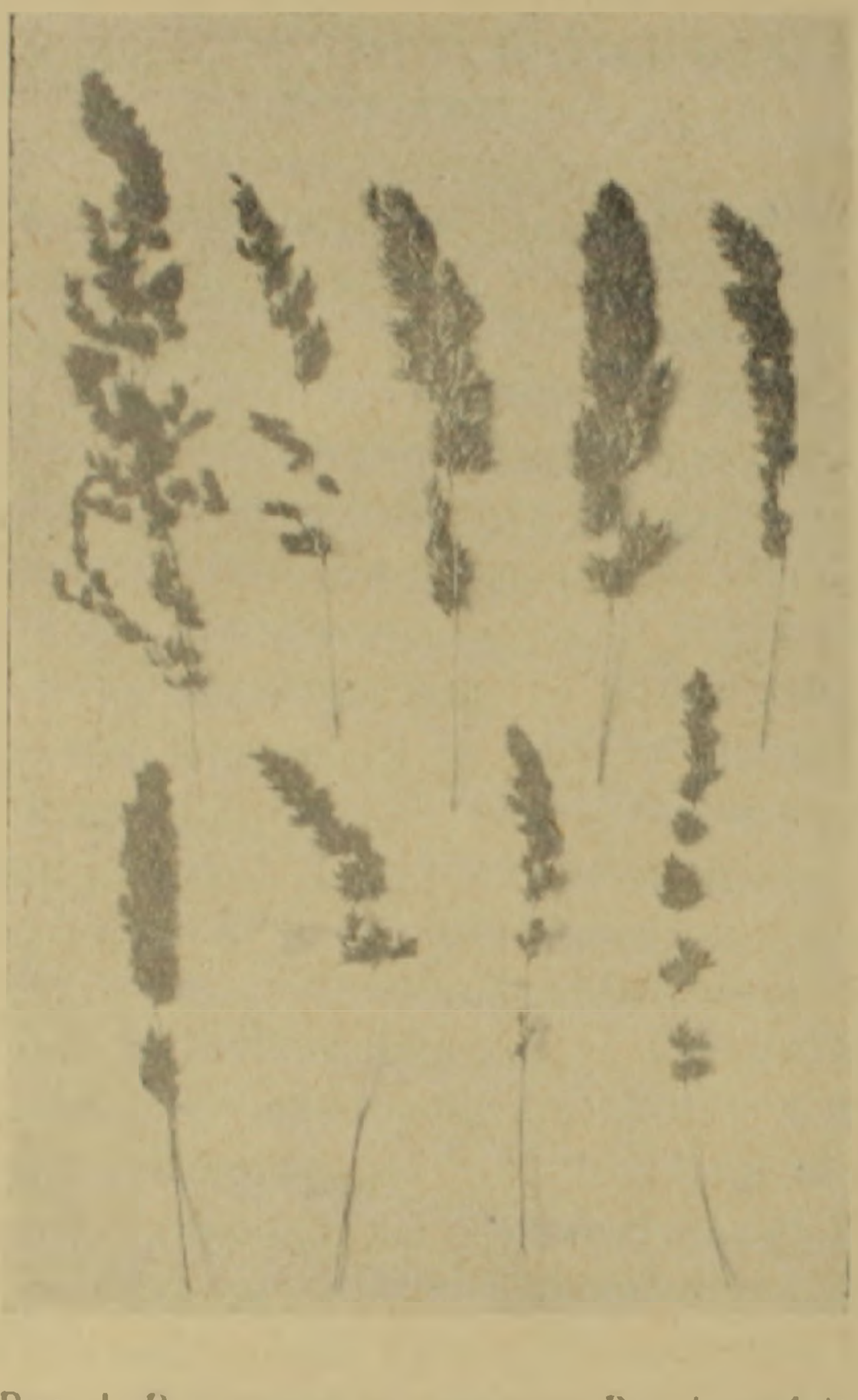

Рис. 1. Варьирование метелки Poa longifolia в зависимости от экологических условий.

Все вышеизложенное вынудило нас отнести P. iberica в синонимы к P. longifolia.

Следует отметить, что Р. Ю. Рожевиц считал P. iberica видом забытым и восстановленным, часто смешиваемым с P. chaixii, P. sudetica и P. longifolia. Судя по приписке Траутфеттера [10], сделанной им в своем личном экземпляре книги Ледебура „Flora Rossica", т. IV, о том, что P. iberica является синонимом P. longifolia, становится ясным, что P. iberica не был предан забвению русскими ботаниками, а вследствие синонимии преднамеренно не приводился. Буасье (Boissier [5]) также считает эти два вида тождественными. Видимо, не случайно два крупнейших ботаника прошлого не признали самостоятельности P. iberica.

2. Вид P. meyeri Trin. ex Roshev. очень близок к P. longifolia. Однако в отличие от него не образует дерновины, снабжен ползучими побегами и более широколанцетными колосковыми чешуями.

Описание P. meyeri составлено Рожевицем и приводится во Флоре СССР [4].

В гербарии Триниуса имеется только голое название P. meyeri. Почему-то Триниусом не дано описание этого вида, хотя оно и должно было появиться вместе с описанием P. longifolia, так как оба гербарных экземпляра собраны К. А. Мейером в 1829—30 гг. и отданы Триниусу одновременно. Об этом свидетельствует приписка, сделанная рукой Триниуса на этикетках, написанных самым Мейером.

Наличие очень скудного материала из Талыша (locus classicus) по этому виду не дает возможности проследить амплитуду изменчивости P. meyeri. Насколько можно судить по голотипу (полному образцу очень хорошей сохранности), все экземпляры растений, собранные с Большого и Малого Кавказа и, ошибочно определенные как P. meyeri, оказались типичными P. longifolia. Основываясь на изучении голотипа, можно прийти к выводу, что истинный P. meyeri пока известен только из Талыша.

В Кавказском гербарии БИН АН СССР под названием P. meyeri есть несколько неполных экземпляров растений, собранных В. Липским с г. Б. Арарат, которые скорее следует отнести к P. longifolia.

Промежуточное положение между этими двумя видами занимает группа растений, собранных из Джавахетии. Данные экземпляры, образуя довольно рыхлую дерновину, этим несколько сближаются с P. meyeri, тогда как во всем остальном они вполне укладываются в амплитуду изменчивости P. longifolia.

3. Среди кавказских видов рода Poa наиболее трудной оказалась группа видов, близких к P. araratica.

Этот вид описан Траутфеттером (Trautvetter, 1873) с г. Б. Арарат по сборам Радде: In Armeniae monte Ararat majora ad lacum Kūp-gōl Radde. 8.VIII.1871. Кроме P. araratica, есть целый ряд очень близких видов, начиная с арктического P. glauca Vahl, европейского P. versicolor Bess., алтайского P. attenuata Trin. и многих других, которые различаются почти неуловимыми диагностическими признаками.

Вид P. araratica сильно варьирует. Многочисленные отклонения этого вида, осциллируя с целым рядом других видов, невероятно затрудняют их определение. Типичные формы P. araratica довольно хорошо отличаются от близких видов. Так, например, сравнительное изучение голотипов близкого к P. araratica и с ним викарирующего вида P. caucasica Trin., эндемичного для Большого Кавказа, а также араратского мятлика, показало, что аутентичные экземпляры этих двух видов довольно хорошо различаются. Приведем некоторые, наиболее четкие диагностические признаки этих двух видов.

P. araratica	P. caucasica
Дерновина густая.	Дерновина рыхлая.
Много остатков старых стеблей и листьев.	Остатков старых стеблей и листьев нет.

Стебель олиственный.	Стебель слабо олиственный.
Соломина над метелкой и веточки шероховые.	Соломина и веточки метелки совершенно гладкие.
Метелка сжатая.	Метелка раскидистая.
Веточки короткие.	Веточки длинные.

Пересмотр материала с Главного Кавказского хребта под эпитетом P. caucasica обнаружил целый ряд экземпляров, который несомненно должен быть отнесен к P. araratica. Таким образом, ареал араратского мятлика расширяется вплоть до Дагестана и Восточного Кавказа (Кубинский район АзССР).

В Кавказском гербарии БИН АН СССР находится пачка растений из Армении (Даралагез) с эпитетом P. relaxa Ovcz. Эти растения определены самим автором вида П. Н. Овчинниковым. При детальном изучении, все эти экземпляры оказались типичными P. araratica. То же самое можно сказать и о растениях, имеющихся под названием P. versicolor Bess., из Карабаха, Кубинского района и Армении. Все они оказались типичными образцами P. araratica. Сравнение этих экземпляров с эксиккатным материалом европейского вида P. versicolor из Польши, Австрии и др. стран выявило некоторое отличие как в общем облике растений, так и в ряде признаков, как, например, в характере дериновины, форме и величине язычка, строении и величине метелки и др.

Следует также остановиться на эксиккатных образцах P. araratica Trautv. 2824а-в, собранных и определенных Д. Литвиновым, изданных в 1932 г. Ботаническим институтом в Ленинграде.

Литвинов собрал эти растения в 1914 г. в Турции, бывшей Карской обл., между Сарыкамышем и Промежуточной, на скалистой поляне в сосновом лесу. В примечании к изданному экземпляру он пишет: „Во всем сходно с аутентичным образцом, находящимся в гербарии Ботанического института Академии наук, только рост втрое больше".

При ближайшем исследовании эксикката, а также его сравнении с голотипом араратского мятлика, обнаружилось некоторое различие между ними и довольно большое сходство литвиновского растения с P. palustris. Кроме большого сходства изданных растений с аутентиком, Литвинов, in schedis, еще специально подчеркивает наличие волосков на оси колоска. Изучение голотипа P. araratica выявило их отсутствие у данного вида. Изданные экземпляры отличаются от аутентика также и язычками, которые у них тупозубчатые, тогда как у араратского мятлика, разорванные. Кроме того, в Кавказском гербарии Ленинграда, в пачке P. palustris лежит точно такой же экземпляр, из того же места (окрестности Сарыкамыша), с определением Р. Ю. Рожевица, который, действительно, имеет больше сходства с P. palustris, чем с P. araratica.

4. Для выявления более ясных диагностических признаков, были изучены также родственные виды P. bulbosa L. и P. sinaica Steud.

Последний, довольно редко встречающийся вид, очень близкий к чрезвычайно широко распространенному P. bulbosa, часто с ним смешивается. Ареал P. sinaica, в отличие от P. bulbosa, распространенного в Европе и Азии, вплоть до Индии и Кашгарии, ограничивается Восточным Средиземьем, Передней Азией и Закавказьем (Южное Закавказье и Талыш). Детальное исследование этих двух видов, а также наблюдения, проведенные над ними в природе, показали, что P. sinaica можно довольно четко отличить от P. bulbosa целым рядом признаков, а именно: отсутствием у основания нижних цветковых чешуй пучка спутанных волосков различной длины (соединительных волокон, как неудачно их называет Р. Ю. Рожевиц); более крупными, всегда зелеными колосками; одиночными, толстыми, очень короткими нижними веточками метелки, а также небольшими размерами, сжатостью и малоколосковостью метелки.

Ниже приводится сравнительная таблица выявленных нами всех отличительных признаков P. bulbosa и P. sinaica.

Признаки	Poa bulbosa	Poa sinaica
Высота растения	до 30 см	до 20 см
Листья	узколинейные, более или менее щетиновидные, зеленые	щетиновидно-свернутые, очень короткие, светло-зеленые, сизоватые.
Язычок	продолговатозаостренный, до 5 мм дл.	ланцетнораздельный, до 2 мм длины.
Метелка	7—15 см дл., более или менее раскидистая, многоколосковая	1—4 (6) см длины, сжатая, малоколосковая
Нижние веточки метелки	по 2—4, тонкие, длинные	всегда одиночные, толстые, очень короткие.
Колоски	мелкие, 4—5 мм длины, 4—7-цветковые, большей частью фиолетовые	крупные, 7 мм дл., 3 6-цветковые, большей частью сизовато-зеленые.
Колосковые чешуи	2—2.5 мм длины, широкояйцевидные, по килю и верхней части зазубренные.	3—4 мм дл., широко-ланцетные, по всему килю и краям крупнозазубренные.
Нижние цветковые чешуи	у основания с пучком спутанных волосков, по килю мелкозазубренная, волосистая	у основания без пучка спутанных волосков, по килю крупнозазубренная и длинно реснитчато волосистая.
Пыльники	1—1,5 мм длины, желтые	1.5—2 мм длины, фиолетово-желтые.

Из всех отмеченных признаков, наиболее постоянным и выдержанным можно считать наличие или отсутствие пучка спутанных волосков у основания нижней цветковой чешуи. Однако для более точного определения P. sinaica следует учитывать все выше перечисленные диагностические признаки в комплексе.

Ботанический институт АН АрмССР

Поступило 22.IV 1960 г.

Է. Ծ. ԳԱԲՐԻԵԼՅԱՆ

ՔՆՆԱԴԱՏԱԿԱՆ ԴԻՏՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԴԱՇՏԱՎԼՈՒԿ ՑԵՂԻ ՄԻ ՔԱՆԻ ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՏԵՍԱԿՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ա մ փ ո փ ո ւ մ

Դաշտավլուկ ցեղի մի խումբ Կովկասյան տեսակների ուսումնասիրությունները, ինչպես նաև նրանց վրա բնական պայմաններում կատարված դիտողությունները թույլ տվեցին հեղինակին ճշտել տեսակային կազմի ինքնուրույնությունը, ծավալը և բացահայտել ցեղականորեն մոտ կանգնած տեսակների բնորոշ հատկանիշները։

ЛИТЕРАТУРА

1. Гроссгейм А. А. Флора Кавказа, т. I, Баку, 1939.
2. Флора Азербайджана, т. I, Баку, 1950.
3. Флора Грузии, т. I, Тбилиси, 1941.
4. Флора СССР, т. II, Л., 1934.
5. Boissier, E. Flora Orientalis, v. V. Genevae et Basilae. 1882.
6. Delectus Semini Hort. Petropolitani. IX Suppl. 1843.
7. Ledebour C. F. Flora Rossica, v. IV Stuttgartiae, 1853.
8. Meyer C. A. Verzeichniss der Pflanzen in Caucasus und Caspischen Meeres. St.—Petersburg, 1831.
9. Schedae ad herbarium florae URSS. IX, вып. LVII—LX.
10. Trautvetter E. R. Stirpium novarum descriptiones. Acta Horti; Petropolitana вып. II, 1873.